

Э.Л. Шубина

Синтаксическое варьирование в диахронии немецкого языка

Варьирование языковых средств имеет в каждый период развития языка характерные признаки. Для немецкого языка проблема соотносительности вариативности и нормы применительно к словосочетаниям возникает в связи с вариативным падежным управлением. В статье рассматривается проблема выбора вида подчинительной связи в квантитативных словосочетаниях типа *ein Stück frisches Fleisch*.

Ключевые слова: диахрония; нововерхненемецкий язык; норма/вариативность; квантитативные словосочетания; вариативное падежное управление.

Общепризнанной является тесная связь варьирования с историческими изменениями любого языка, которые сопровождаются разного рода процессами, ведущими к преобразованию вариантов [1; 3; 4; 5; 7]. При этом вариативность в совокупности ее качественных и количественных признаков выступает категорией, служащей не только одним из стилистических показателей, но и основанием для выделения отдельных исторических состояний языка.

Варьирование языковых средств, порождаемое сложной историей языковой системы, имеет в каждый период развития языка свои характерные признаки. Так, различия могут наблюдаться в количественном составе вариантов, в типах и формах вариантов. Кроме того, вариантные явления в разной степени распространяются на отдельных участках языка.

Именно характер варьирования выступает в числе ведущих и наиболее существенных показателей уровня нормированности литературного языка и перехода на стадию стабилизации и кодификации литературных норм. В истории немецкого языка периодом сильных колебаний формы языковых единиц была эпоха XV–XVI вв. В этот период нормализационные процессы существовали в стихийной форме. Развитие языка сопровождалось широким распространением немотивированных вариантных реализаций [7: с. 25]. Бесспорно, что немотивированное варьирование в значительной степени способствует усилению в языке неустойчивости, нестабильности.

В лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что на разных уровнях языка различна предрасположенность к варьированию. Так, фактическое единство языка может чаще нарушаться в лексике, фонетике и реже в области грамматики. Положение о большей или меньшей предрасположенности отдельных уровней языка к варьированию справедливо не только в синхронии, но и в диахронии, лишь с той поправкой, что интенсивность варьирования

в определенные исторические периоды проявляется в еще большей степени. Сопоставление функционирования номинативных групп по трем диахроническим срезам XVII–XIX вв. позволит выявить особенности синтаксической организации групп, лексического наполнения, а также факторы, вызывающие варьирование.

В качестве материала для анализа конкурирующих моделей выбраны сочетания с существительным *Stück*. В прямом значении лексико-семантические варианты существительного *Stück* представлены в основном следующими значениями: 1) кусок, часть; 2) мера, используемая в быту; 3) мера при измеряемом, которое стало в силу ограничения функционировать как самостоятельное целое, например, *ein Stück Seife, ein Stück Butter* (250 Gramm); 4) штука, единичный экземпляр, часто при счете домашних животных — *drei Stück Vieh*. Варьирование рассматривается на уровне количественных словосочетаний типа *ein Stück frisches Fleisch*.

Для немецкого языка проблема соотнесенности вариативности и нормы применительно к данным конструкциям возникает в связи с вариативным падежным управлением. В коллективном труде, посвященном спорным случаям современного немецкого языка [9: с. 588], указано, что номинативные группы с генитивом звучат высокопарно (*gehoben*).

Данная нормативная грамматика предлагает парадигму склонения анализируемых конструкций и дает некоторые рекомендации (табл. 1):

Таблица 1

Единственное число		
Nominativ	kein Stück sichbarer Boden	ein Stück frische Butter
	?kein Stück sichtbaren Bodens	?ein Stück frischer Butter
Dativ	einem Stück öffentlichem Boden	einem Stück frischer Butter
	einem Stück öffentlichen Bodens	—
	einem Stück öffentlichen Boden	—
Genitiv	wegen eines Stücks frischen Brotes	wegen eines Stücks frischer Butter
Akkusativ	ein Stück blaues Plastikmaterial	ein Stück frische Butter
	?ein Stück blauen Plastikmaterials	?ein Stück frischer Butter
Множественное число		
Nominativ	20 Millionen Stück fertige Banknoten	
	?20 Millionen Stück fertiger Banknoten	
Dativ	20 Millionen Stück fertigen Banknoten	
	?20 Millionen Stück fertiger Banknoten	
Genitiv	20 Millionen Stück fertiger Banknoten	
Akkusativ	20 Millionen Stück fertige Banknoten	
	?20 Millionen Stück fertiger Banknoten	

Данные рекомендации интересны, но собранный материал нововерхненемецкого периода показал большее разнообразие.

Языковым материалом для анализа вариативности на уровне данной синтаксической модели послужили тексты художественной прозы XVII–XIX вв.

Как отмечает М.М. Гухман, «со второй половины XVII в. начинается эпоха непосредственного формирования немецкого национального языка, а к концу XVII в. – началу XVIII в. этот процесс в основном приближается к завершению в сфере письменной речи. Здесь складывается определенная, хотя и допускающая известные колебания норма, как орфографическая, так и грамматическая, действующая почти на всей территории немецкой языковой области» [2: с. 149]. Наряду с переводными книгами все большее распространение получают художественная и философская литература, а также описания путешествий Г.Я.К. Гриммельсгаузена, К. Вайзе, Г.М. Мошероша, Ф. фон Цезена, К. Ройтера, Й.Б. Шуппа, А. Олеариуса, А. Гриффиуса, К. Штилера. Собранный корпус примеров показал, что второй компонент синтаксической модели *ein Stück frisches Fleisch* присоединяется следующими способами:

1) при помощи **генитивного управления**:

а) *...solche stücklein gesegnetes Brodts...* (Olearius)¹;

б) *...3000 Stück groben Geschützes...* (Stieler).

В примере 1а определительное прилагательное получает окончание *-es*, несмотря на наличие того же дифференцированного окончания *-s* у существительных среднего рода. Замена в родительном падеже существительных мужского и среднего рода в единственном числе грамматически выразительного показателя *-es* на грамматически невыразительный *-en* быстро развивалась в XVII в. (пример 1б). По мнению К.П. Вегера [8], переход к флексии *-(e)n* осуществлен уже в XIV в., а окончательно укрепилось слабое окончание только в XVII в.;

2) при помощи **согласования компонентов**:

...ein Stück goldgelben Tamasch... (Olearius).

В качестве вторых компонентов словосочетаний, стоящих в именительном и винительном падежах, выступали существительные мужского (*Speck, Atlas, Käse, Tamasch, Sendel*) и среднего рода (*Tuch*) в единственном числе;

3) при помощи **слабого окончания прилагательного и отсутствии флексии второго компонента**:

...mit einem Stück kalten Rindfleisch... (Grimmelshausen).

Номинативные группы стоят только в дательном падеже. Вторые компоненты — существительные мужского (*Zwirn*) и среднего рода (*Rindfleisch*);

4) при помощи **краткой формы прилагательного и отсутствии флексии второго компонента**:

...ein Stück gut Geld... (Reuter).

В трудах по грамматике XVII в. авторы допускают употребление кратких форм по преимуществу при имени существительном среднего рода. Материалы одновременно подтверждают и опровергают эти правила. Действительно, в роли вторых компонентов в подавляющем большинстве случаев выступали существительные среднего рода (девять примеров): *...ein Stück grünseiden*

¹ Здесь и далее примеры приведены с сохранением орфографии оригинала.

Zeug... (Olearius), однако не исключалось использование кратких форм при существительных мужского (четыре примера): ...*12 große Stück geräuchert Fisch...* (Olearius) и женского рода (один пример): ...*große Stücken geronnen Milch...* (Olearius). Первый компонент сочетаний с краткой формой стоит в именительном, дательном, винительном падежах.

Единственное словосочетание со вторым существительным во множественном числе оформлено при помощи согласования: ...*brachten 55. Stück grosse und fette Brassen...* (Olearius).

В XVIII – начале XIX вв. происходит окончательное установление нормы немецкого национального языка. Произведения Г.Э. Лессинга, М. Виланда, И.В. Гете, Ф. Шиллера, И.К. Музеуса отразили как лексическую, так и грамматическую норму немецкого языка, которая со сравнительно незначительными колебаниями и стала образцовой для XIX в., а по сути дела в своей основе — и для XX в. В текстах этого периода лидируют теперь конструкции с генитивным управлением и согласованием. Управление представлено в именительном, дательном и винительном падежах, а в роли вторых компонентов выступают существительные женского (*Leinwand, Baumrinde*): ...*ein Stück köstlicher Leinwand...* (Musäus);

среднего (*Gestein, Gold, Konfekt*): ...*aus einigen Stücken sehr festen und serpentinarartigen Gesteins...* (Goethe); а также мужского рода (*Marmor*): ...*ein schönes Stück rohen aber feinkörnigen Marmors...* (Wieland).

В единственном случае, аналогично, как и в предыдущий период, прилагательное получает окончание *-es* при наличии дифференцированного окончания *-s* у существительного, например:

...*dreißig runde Stücken gediehenes Goldes...* (Schnabel).

Согласование компонентов номинативной группы характерно для именительного (один пример) и винительного (восемь примеров) падежей. В качестве вторых компонентов выступают существительные мужского (*Thon, Kuchen*): ...*sein Stück schwarzes Brot...* (Moritz); среднего (*Fleisch, Brot, Blech, Papier*): ...*ein flach Stück gebrannten Thon...* (Goethe) и женского рода (*Arbeit*) в единственном числе.

Для рассматриваемого периода возможность варьирования полной формы с краткой была уже чрезвычайно ограничена. Вариантность наблюдалась исключительно в сочетании с именем существительным среднего рода в именительном и винительном падежах. Это явление довольно устойчиво в произведениях И.Г. Шнабеля (*8 Zecchinen baar Geld, ein Stück verschimmelt Brot*).

Как и в текстах XVII в., номинативные группы с множественным числом второго существительного организованы на основе согласования компонентов в падеже: ...*1200. Stück alte Kremnitzer Ducaten...* (Schnabel).

Тексты художественных произведений XIX в. наглядно продемонстрировали, что на уровне распространенных номинативных групп закрепились два вида синтаксической связи, а именно: генитивное управление и согласование. Первый член номинативной группы с управлением стоит в именительном

(семь примеров), дательном (два примера) и винительном (восемь примеров) падежах. В роли второго компонента представлены существительные всех трех родов: ...*ein gut Stück französischer Marine...* (Heine); ...*zu einem Stück mehr oder weniger fruchtbaren Kartoffellandes...* (Raabe).

Субстантивные группы с согласованным вторым компонентом представлены также в именительном (шесть примеров), дательном (один пример) и винительном (14 примеров) падежах. В роли этих согласованных компонентов встретились преимущественно существительные мужского и среднего рода ...*einem Stück grobem Filztuch...* (Heine). Существительные женского рода представлены только двумя примерами ...*drei Stückchen weiße Leinwand...* (Fontane).

Амбивалентные грамматические формы встретились в группе со **слабым окончанием прилагательного**:

а) ...*einem Stück brüchigen Eisen...* (Raabe);

а также в группе с краткой формой прилагательного:

б) ...*sein einzig Stück glücklich Leben...* (Fontane).

Конструкции со вторым членом во множественном числе организованы в нашем материале в большинстве примеров при помощи согласования ...*mit sechzig Stück wohlerhaltenen Eiern...* (Hoffmann), а генитивное управление представлено одним ...*sieben Stück schlechter Löffel...* (Raabe).

На основе полученных данных двух диахронических срезов можно было проследить зависимость выбора формы управления от грамматических характеристик компонентов. Так, конструкции с согласованием компонентов, как и в предшествующий период, преимущественно стояли в винительном падеже, а в роли вторых членов выступали существительные среднего рода. Краткая форма прилагательного существует как устаревший вариант нормы, а модель с сильным окончанием прилагательного исчезла окончательно [6].

Авторы нормативных грамматик конца XIX в. настаивали на использовании родительного падежа в сочетаниях анализируемого типа, однако при этом они отмечали проникновение согласования в разговорном языке. Особенно активно использовалось согласование в сочетаниях с существительными среднего рода. По мнению В.Г. Адмони, одним из сдвигов в группе существительного, ведущих к оттеснению родительного падежа, является быстро распространяющаяся замена партитивного родительного падежа в группе, обозначающей меру (в самом широком смысле) + множество (также в самом широком смысле слова), формой, согласующейся с определяемым существительным [2: с. 180]. Собранный корпус примеров наглядно показал, что две модели синтаксической организации сочетаний с существительным *Stück*, *Stückchen* представлены примерно в равном соотношении в текстах как XVIII в., так и XIX в. Очевидное преобладание согласования и амбивалентной формы (в данном случае речь идет о сочетаниях с краткой формой прилагательного) наблюдалось в литературных памятниках XVII в. Для словосочетаний с существительным *Stück* в значении *штука*, *экземпляр* отдается

предпочтение согласованию. Вероятно, это связано с тем, что первый компонент часто употребляется с числительным, и второй компонент ведет себя так, как если бы перед ним стояло числительное.

В текстах XVIII и XIX вв. активно включается в сочетаемость абстрактная лексика и широко развивается переносное значение слова: *ein Stück triviale Weisheit, ein gut Stück Calvinismus*. Экспрессия сочетаний *einem Stückchen blauen Himmels, ein Stück beruhigender Anteilnahme, ein Stück poetischer Welt* возникает за счет несовместимости представлений. В тексте эти сочетания употреблены в переносном значении для образного обозначения неопределенного количества, т. е. со значением *немного*.

В сущности, стилистический эффект рассматриваемых здесь конструкций основан главным образом на появлении непредсказуемых элементов. В самом деле, понятия *мудрость, поэтический мир, небо, сочувствие* также не сочетаются в своем номинативном значении с бытовой мерой. Такие необычные сочетания слов придают модели экспрессивную насыщенность, яркое образное значение и служат подтверждением известному положению о том, что сочетание слов дает смысл гораздо больший, чем простая сумма значений отдельных слов. Корпус примеров XIX в. показал, что применительно к абстрактным словам *Rechtsinn, Anteilnahme, Geschichte, Freiheit, Rechtsprechung, Marine, Wegelagerei, Welt, Sagenbildung* чаще употреблялась конструкция с генитивным управлением.

Далее приведена таблица 2, которая дает представление о том, что степень варьирования на уровне рассматриваемых словосочетаний разная. В столбцах таблицы указано количество словосочетаний.

Таблица 2

Пример	Период		
	XVII в.	XVIII в.	XIX в.
Единственное число			
<i>генитивное управление</i>			
ein stücklein gesegnetes Brodts	1	1	–
3000 Stück groben Geschützes	1	6	18
<i>согласование</i>			
ein Stück schwarzes Brot	8	9	21
<i>амбивалентные формы</i>			
ein Stück gut Geld	14	5	1
einem Stück grünen Zwirn	2	–	1
Множественное число			
<i>генитивное управление</i>			
sieben Stück schlechter Löffel	–	–	1
<i>согласование</i>			
fünfzehn Stück große Rädergeschütze	1	2	4

Наибольшим числом вариантов представлены тексты XVII в. Грамматическая система немецкого языка изучаемого периода обнаруживает

при функционировании известную нестабильность, а также параллелизм ряда грамматических средств, приводивший к значительной вариантности в оформлении некоторых словоформ и синтаксических конструкций. Начиная с XVIII в. растет доля групп с генитивным управлением и сокращается с краткой формой прилагательного. В текстах XIX в. вариантность создавалась благодаря конкуренции трех моделей грамматического оформления словосочетаний в дательном падеже со вторым компонентом — существительным в единственном числе: *einem Stück mehr oder weniger fruchtbaren Kartoffellandes* / *einem Stück brüchigen Eisen* / *einem Stück grobem Filztuch*.

Таким образом, анализ рассматриваемых моделей в текстах нововерхне-немецкого периода позволяет квалифицировать язык как систему динамическую, вариативную, незамкнутую и саморазвивающуюся. Полагаем, что раскрытие динамических, подвижных свойств языка в их взаимодействии с системными, стабилизирующими свойствами позволяет глубже понять фундаментальные вопросы эволюции любых подсистем общей языковой системы.

Библиографический список

Литература

1. Аверина А.В. Эпистемическая модальность как языковой феномен. М.: УРСС, 2010. 192 с.
2. Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. М.: Высш. шк., 1963. 335 с.
3. Бабенко Н.С. Функциональные аспекты формального варьирования в истории немецкого языка // Вариативность в германских языках (функциональные аспекты). М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. 195 с.
4. Беляева М.В. О началах дискурсивного синтаксиса немецкого языка // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2010. № 1 (5). С. 33–38.
5. Рахманкулова И.-Э.С. О четырех видах проявления аналитизма в немецком языке // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2008. № 1 (18). С. 27–33.
6. Шубина Э.Л. Проблема нормы и вариативности в немецком языке на уровне словосочетаний типа Nquant + AdjN и eine Art + AdjN (по материалам художественной литературы XVII–XX веков, современной прессы и экспериментальных данных): дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 505 с.
7. Mattheier K.J. Sprachwandel und Sprachvariation // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. Berlin; New York, 1985. Bd. 1. S. 768–779.
8. Wegera K.P. Zur Flexion der Substantive, in: Zeitschrift für deutsche Philologie 106 (Sonderheft: Frühneuhochdeutsch. Zum Stand der sprachwissenschaftlichen Forschung), 1987. S. 18–37.

Справочные и информационные издания

9. Duden. Richtiges und gutes Deutsch: Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle. 5, neu bearb. u. erw. Aufl. – Mannheim etc.: Dudenverlag, 2001. 953 S. (Der Duden in 12 Bd.: Das Standardwerk zur deutschen Sprache; Bd. 9.)

References

Literatura

1. *Averina A.V.* E'pistemicheskaya modal'nost' kak yazy'kovoj fenomen. M.: URSS, 2010. 192 s.
2. *Admoni V.G.* Istoricheskij sintaksis nemeckogo yazy'ka. M.: Vy'ssh. shk., 1963. 335 s.
3. *Babenko N.S.* Funkcional'ny'e aspekty' formal'nogo var'irovaniya v istorii nemeckzogo yazy'ka // Variativnost' v germanskix yazy'kax (funkcional'ny'e aspekty'). M.: In-t yazy'koznaniya RAN, 1996. 195 s.
4. *Belyaeva M.V.* O nachalax diskursivnogo sintaksisa nemeckzogo yazy'ka // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2010. № 1 (5). S. 33–38.
5. *Raxmankulova I.-E'.S.* O chety'ryox vidax proyavleniya analitizma v nemeckzkom yazy'ke // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2008. № 1 (18). S. 27–33.
6. *Shubina E.L.* Problema normy' i variativnosti v nemeckzkom yazy'ke na urovne slovosochetaniy tipa Nquant + AdjN i eine Art + AdjN (po materialam xudozhestvennoj literatury' XVII–XX vekov, sovremennoj pressy' i e'ksperimental'ny'x dann'y'x): dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2007. 505 s.
7. *Mattheier K.J.* Sprachwandel und Sprachvariation // Sprachgeschichte. Ein Handbuch zur Geschichte der deutschen Sprache und ihrer Erforschung. Berlin; New York, 1985. Bd. 1. S. 768–779.
8. *Wegera K.P.* Zur Flexion der Substantive, in: Zeitschrift für deutsche Philologie 106 (Sonderheft: Frühneuhochdeutsch. Zum Stand der sprachwissenschaftlichen Forschung), 1987. S. 18–37.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

9. Duden. Richtiges und gutes Deutsch: Wörterbuch der sprachlichen Zweifelsfälle. 5, neu bearb. u. erw. Aufl. – Mannheim etc.: Dudenverlag, 2001. 953 S. (Der Duden in 12 Bd.: Das Standardwerk zur deutschen Sprache; Bd. 9.)

E.L. Shubina

Diachrony of Syntactic Variation in German

Variation of linguistic units has specific distinctive features at each stage of language development. As to German, the problem of variability norm balance in reference to word combinations becomes relevant in respect to variable case government. The paper dwells with the problem of choice of syntactic subordination in such quantitative word combinations as ein Stück frisches Fleisch.

Keywords: diachrony; New High German; standard / variability; quantitative word combinations; variable case government.